

И.Д. Осипов

ЩУЧЕНКО В.А. ВЕЧНОЕ НАСТОЯЩЕЕ КУЛЬТУРЫ.

Теоретические проблемы историко-культурного процесса / Под редакцией И.А. Голосенко. СПб.: Социологический институт РАН, 2001. 231 с.

Монография известного ученого, доктора философских наук, профессора и декана факультета истории русской культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств В.А. Щученко посвящена анализу одной из актуальных и сложных проблем современной культурологии. Высказанное автором суждение о том, что «культурологические науки, такие какими они сформировались к настоящему времени, увы, не могут похвастать ни достаточной ясностью, ни убедительной доказательностью, ни системностью своих теоретико-методологических основоположений» представляется справедливым, так как при всем многообразии работ по проблемам культуры теоретические и аксиологические основания культурологии пока изучены недостаточно. В монографии анализируются сложившиеся в науке основные концепции культуры: социальная, деятельностная, ценностная и отмечается их односторонность. В.А. Щученко указывает на наличие в этих концепциях элементов «номинализма и реализма» в понимании культуры и отсутствие исторического подхода к культуре, адекватно отражающего ее специфику и многообразие проявлений. Автор поясняет: термин «история культур» имеет три значения: во первых, онтологическое – объективный процесс становления и смены самобытных и духовных образований. Во-вторых, ценностно-познавательное значение, то есть как интерпретация историко-культурного процесса. Наконец, культура может быть понята как теоретическая рефлексия. В последнем случае рационализация культуры и означает включение культурных контекстов бытия в современный научный дискурс.

Однако важнейшим, по мнению автора монографии, является историко-культурный анализ культуры. Именно в обосновании «исторического измерения культур» как единственно возможного при определении ее сущностных признаков, в видении культуры как исторической реальности заключена оригинальность и научная ценность монографии. Подлинный историзм, по убеждению В.А. Щученко, позволяющий преодолеть современные

культурные номинализм и реализм, может возникнуть только в процессе синтеза культуры и истории. При этом специфическая роль культуры в обществе состоит не просто в творческом созидании духовных форм, а в сохранении исторического своеобразия этих форм, путем создания новых «культурных синтезов». «Культура как объективно данная реальность – это сложная многоуровневая, органическая система, элементами которой являются исторически конкретные формы, куда отливается творческая деятельность людей, направленная на формирование индивидуальных ценностных миров», – подчеркивается в монографии. Культурный синтез осуществляет историческую конкретизацию и интеграцию ценностей. Он имеет волевою природу, исходящую от всех индивидов, социальных групп и народа в целом. В культурном синтезе также можно выделить такие черты, как системность и органичность. Культурные синтезы могут быть различными: трансцендентальными, синтезом сфер культуры, межпоколенными, а также синтезом современности. Можно утверждать, что культура – мера и результат данного синтеза, а история есть процесс культурного синтезирования. В этой связи культура выполняет важную антиэнтропийную функцию, способствуя созданию новых качественных форм бытия. Дальнейшее исследование В.А. Щученко онтологических и эвристических функций культурного синтеза позволяет с новой стороны осветить роль и значение культурных форм в истории человечества, раскрыть индивидуальные и объективные факторы синергетически развивающихся социальных систем.

Важной проблемой, поставленной в монографии, является компаративный анализ предмета социологии и культурологии. Проблема эта исследуется правомерно, и ее научная значимость обусловлена необходимостью определения конкретных синтезирующих функций культуры. Науками, способными к выполнению данной задачи, по мнению В.А. Щученко, выступают культурология и социология, которые, используя различную методологию, раскрывают элементы синтеза культуры. Культуролог, подчеркивает В.А. Щученко, на содержательном уровне, «выделяя деятельностный, собственно социологический срез духовной жизни общества, опирается на данные социологии» и изучает становящиеся или ставшие формы культуры (тексты, культурные события, ментальности). И осмысление многообразных форм и видов деятельности является внутренним основанием культурологии.

Социолог же в своем анализе феноменов социальности опирается на обобщающий анализ, на обнаружение закономерных, повторяющихся взаимосвязей в самых разных обществах, что не является прерогативой культурологии. В итоге возникает естественная комплементарность обеих наук, формируется категориальное единство пространственных и временных характеристик развития общества, исследуемых в контексте материальной, социальной и духовной истории человечества. Союз социологии и культурологии, по обоснованному мнению автора, позволяет раскрыть новые горизонты в изучении столь сложного объекта, каким является общество. И союз этот во многом становится возможен на основе исторического, процессуального понимания общества, так как история общества – это и есть современное общество, понятие в его культурных истоках и основаниях.

Ценной стороной книги, существенно углубляющей сложившееся в науке представление о принципиальных тенденциях развития современной культурологии, является логико-методологический и аксиологический анализ главных концепций культуры XX столетия: Г. Риккерта, В. Виндельбанда, М. Вебера, Н. Гартмана, Р. Дж. Коллингвуда, философии истории К. Ясперса, теоретиков школы Анналов (М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа), а также малоизвестного в отечественной социологической и культурологической литературе Э. Трельча. Подвергая всестороннему исследованию важнейшие труды этих мыслителей, В.А. Щученко стремится рассмотреть методологические и мировоззренческие аспекты их теорий. Анализируя, в частности, проблему каузального объяснения в истории, В.А. Щученко выражает свое согласие с Э. Трельчем и подчеркивает, что подлинный предмет истории – познание оригинальных состояний, смысл и значение которых

нельзя понять, опираясь только на каузальное выведение или на высшие ценности разума. «В историческом объяснении действует принцип "узкого отбора" историка, главные слагаемые которого: а) знание фактической стороны дела; б) знание конкретных пространственных (территориальных) условий; в) дар интуиции, необходимый для постижения исторических индивидуальностей». В этой связи отмечается, что ценность исследований Э. Трельча заключена и в решении проблемы синтеза исторических индивидуальностей. Жизнеспособный, а значит, способный к саморазвитию культурный синтез современности формируется на основе веры в единство и смысл современной действительности, в том числе вследствие крепнувшего доверия людей к собственной интуиции, оценкам и волевым актам и своим логическим заключениям. Органичность культурного синтеза современности задана традиционными истоками религиозной веры, а также конкретными традициями исторических эпох и наций.

Рассмотрение западноевропейских культурологических концепций дополняется раскрытием идеи культурного синтеза в русской философии. Это, несомненно, один из наиболее интересных и принципиальных разделов монографии. Проведенное В.А. Щученко углубленное исследование воззрений крупнейших отечественных мыслителей В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Л.П. Карсавина, В.В. Зеньковского, Г.В. Флоровского, Г.П. Федотова, А. Белого, Я.Э. Голосовкера, С.С. Хоружего на культуру выявляет синтетическую суть русской мысли, ее извечное стремление к универсализму. Парадигмы универсализма-синтезизма в русской мысли разнообразны: от концепции всеединства В.С. Соловьева и философии общего дела Н.Ф. Федорова до символической культуры А. Белого и идеи «имагинативного абсолюта» Я.Э. Голосовкера. В целом, как отмечено в книге, универсализм русской мысли явился формой опережающего культурологического и социологического мышления. Идеи и образы отечественной философии и социологии оказались «созвучны» теоретическим построениям философов Запада.

Обоснованный автором историко-культурный синтез конкретизирован в ходе анализа конкретных проблем: соотношения цивилизации и культуры, специфики русской культуры и будущего России. Тем самым успешно продемонстрированы эвристические возможности авторской методологии. В частности, решая ключевую для науки проблему соотношения культуры и цивилизации, В.А. Щученко убедительно показывает, что отличие культуры от цивилизации надо искать в исторических аспектах бытия – во взаимосвязи культуры, как с настоящим, так и с прошлым. Отрицая прошлое, каким бы оно ни было, мы рискуем потерять истинный критерий оценки настоящего и впасть в формализм цивилизационного подхода. Заслуживает внимания оценка советской эпохи, которая, как отмечается, несмотря на серьезные недостатки имела и такие завоевания, как приобщение широких народных масс к ценностям отечественной и мировой культуры.

Выделяя позитивные стороны современных культурных преобразований в России, необходимо, отмечает автор книги, указать и на их определенную неорганичность, обусловленную слабостью синтетических культурных начал в обществе и государстве. Цивилизационные процессы в современной России зачастую опираются на духовно убогие основания. Поэтому даже такое необходимое для экономики явление, как предпринимательство, порождает негативные последствия и создает «новых русских» как отражение искусственности социальных программ. В.А. Щученко показывает, что подлинная Русская идея строится на синтезе прежней и современной России, материального и духовного начал, культуры и цивилизации. Необходима мера в понимании смысла Русской идеи и, по его мнению, опасно всякое антизападничество, ибо оно неизбежно ведет к глубочайшему расщеплению русской души. В этой связи дается прогноз будущего России. Прогноз, который в то же время является и социальным идеалом. Он таков: Россия не будет одномерной, подвластной безответственным социальным экспериментам, всеядной к разным ценностям, изолированной и экономически расточительной. Представляется, что данный идеал близок мно-

гим, так как преодолевает крайности давнего и недавнего прошлого. В формулировке адекватного современной России социального идеала следует видеть еще одно достоинство книги В.А. Щученко.

Отмечая наиболее интересные стороны монографии В.А. Щученко, стоит высказать и одно замечание-предложение. Не вполне ясным остается вопрос о соотношении аналитических и синтетических тенденций в истории культуры. Хотя отдельные аспекты данной проблемы и рассматриваются в монографии, но представляется, что эта тема заслуживает специального анализа. Монография В.А. Щученко интересна своим междисциплинарным характером и будет, несомненно, полезна специалистам разных гуманитарных наук. К достоинствам книги следует отнести и прекрасный стиль изложения. Нет сомнений в том, что книга найдет своего благодарного читателя.